

— Тридцать минут...

Будь Синлань сейчас в университете, это время пролетело бы для него незаметно. Полчаса — сущий пустяк: преподаватель едва успеет разобрать пару задач, а сокурсники уже вовсю принимаются сверять ответы, пока ты сам еще даже не закончил решение.

Каждую неделю у него стояли две пары подряд в разных концах кампуса, и приходилось сломя голову бежать из самого южного корпуса в самый северный. Перерыв как раз выпадал на обед, так что Е Синлань приноровился заказывать доставку из столовой прямо на полпути, чтобы успеть перекусить прямо на бегу.

В моменты, когда заботы наваливались лавиной и опускались руки, он невольно думал:

«И мне придется терпеть это целых семь лет?»

В Федерации большинство университетских программ были рассчитаны именно на такой срок.

«А если потом еще и в магистратуру поступать... Нет, лучше сразу найду работу».

Но теперь эти тридцать минут казались бесконечными.

Е Синлань еще немного полюбовался ярким цветением пассифлоры за пределами беседки и тихонько зевнул. Бросив взгляд на дисплей, светившийся на груди домашнего робота, он с удивлением обнаружил, что прошло всего чуть больше трех минут.

Заметив сонливость юноши, робот заботливо предложил:

— Супруг, не желаете ли вы немного вздремнуть прямо здесь?

Е Синлань заколебался.

По правде говоря, поначалу обращение «супруг» резало ему слух. Раньше-то все вокруг звали его просто «сокурсником» или «студентом».

Но теперь всё изменилось. Если уснуть сейчас, то ночью сна точно не будет ни в одном глазу. С другой стороны, поспит он днем или нет, ночи его в любом случае были полны... хлопот.

Еще до того, как они с Лу Шэном вернулись на Лолайсо, Е Синлань догадывался о высоком положении своего спутника, но даже представить себе не мог, что тот окажется председателем

целой звездной системы.

Когда Альфа наконец открылся ему, для Е Синланя это стало громом среди ясного неба: мало того что у Лу Шэна была бывшая жена, так еще и ребенок! В первую секунду у Синланя в голове заметалась единственная отчаянная мысль — немедленно сбежать. Но Лу Шэн тут же обнял его и прошептал:

— Малыш, ты должен меня понять. Пока я не встретил тебя, я и понятия не имел, что такое истинная связь... Тот брак был лишь глупой, досадной ошибкой.

Е Синланю нечего было возразить.

Перед глазами сразу возник образ Лу Чжао. В конце концов, чем он сам лучше Лу Шэна? Оба они встретили предначертанных судьбой партнеров, уже будучи несвободными. Но Лу Шэн по крайней мере сначала развелся. А вот сам Синлань мало того что не порвал с Лу Чжао сразу же, так еще и умудрялся отвечать на его звонки, уже будучи с другим.

Конечно, он давно убедил себя, что во всем виновато непреодолимое притяжение между Альфой и Омегой — вещь, которую его бывшему парню-Бете просто не дано было понять. К тому же Лу Шэн ни словом не упрекнул его за интрижку на стороне, так что и у самого Синланя не было никакого морального права винить своего Альфу.

В итоге молодой Омега пошел на огромные уступки:

— И где они сейчас? — Он запнулся. — Ты будешь с ними видеться? А платить алименты, воспитывать ребенка?.. Ты хочешь, чтобы я познакомился с ним и принял его как своего?..

— Нет, — с улыбкой прервал его Лу Шэн. Е Синлань так и не понял, что забавного было в его расспросах, но Альфа выглядел по-настоящему довольным. — Они улетели с этой планеты. Если всё пойдет как надо, ты никогда с ними не встретишься.

Синлань мысленно признался себе, что эти слова улестили его эго. С каждым днем, проведенным рядом с Лу Шэном, его чувства крепили, а вместе с ними росло и эгоистичное желание безраздельно владеть своим мужчиной. Дошло до того, что мгновение назад он поймал себя на постыдной радости от мысли, что какой-то ребенок навсегда лишился отца.

— Хорошо, — тихо выдохнул Синлань, возвращаясь мыслями в настоящее, и принял предложение робота.

Днем Лу Шэн разрывался между делами государственной важности и не мог постоянно быть рядом. Однако взаимное притяжение истинной связи кружило голову, да и малышу под сердцем жизненно необходимы были успокаивающие феромоны второго отца. Каждую ночь Синланю приходилось тратить немало сил, чтобы сполна утолить голод истосковавшегося по

нему Альфы.

Так что дневной отдых был ему просто необходим.

Переступив порог главного особняка усадьбы, Лу Чжао и Цэнь Ян сразу поняли: после ухода госпожи Вэнь отец сменил не только оформление сада.

Вся обстановка — мебель, безделушки, даже оттенок стен и мягкость освещения — не имела ничего общего с тем, что осталось в их памяти.

На душе у обоих стало тяжело — отчасти из-за раздражения самоуправством Лу Шэна, отчасти из-за подступившей тревоги. Если даже приходящая изменилась до неузнаваемости, то что говорить о внутренних комнатах? Удастся ли им отыскать хоть какие-то следы в местах, где любила бывать госпожа Вэнь?

— Странно всё это, — понизив голос, пробормотал Цэнь Ян. — Он что, решил, будто ты больше никогда сюда не вернешься? Или просто настолько в себе уверен и считает, что даже в случае твоего возвращения ты не станешь устраивать скандал?

— Возможно, он просто надеялся, что возвращаться будет некому, — даже бровью не поведя, отозвался Лу Чжао.

Цэнь Ян промолчал.

Раньше он, пожалуй, списал бы подобные слова на излишнюю подозрительность друга. Но сейчас перед его мысленным взором все еще стояла сухая, бездушная отметка «мертва» в данных Регистрационной палаты о госпоже Вэнь.

Если вдуматься, мог ли Лу Шэн, будучи самым высокопоставленным чиновником на Лолайсо, ничего не знать о корабле, дрейфующем в необитаемой зоне космоса?

Взгляд молодого Альфы потемнел.

— Ладно, сначала посмотримся, — прервал его затянувшееся молчание Лу Чжао.

— Да, идем, — кивнул Цэнь Ян, стряхивая оцепенение.

Они направились к выходу на галерею, где стояла гравиплатформа. Робот-паук уже успел взобраться на нее и запустить двигатель.

Стоило молодым людям ступить на платформу, как она плавно поднялась в воздух и послушно двинулась вперед, управляемая легкими касаниями сенсорной панели.

Пусть стиль интерьера и изменился до неузнаваемости, планировка особняка осталась прежней.

Благодаря этому они без труда отыскивали бывшую спальню госпожи Вэнь. Разъехаться по разным комнатам супругам пришлось задолго до развода: из-за слабого здоровья женщины они спали раздельно с самого первого дня совместной жизни.

Каждый из них фактически занимал по отдельному этажу. Раньше Лу Чжао часто думал: если он, искренне презирая отца, за все двадцать с лишним лет так и не устроил в усадьбе кровавую баню, то лишь потому, что они с Лу Шэном почти не пересекались под одной крышей.

Худшие опасения подтвердились: от прежней спальни ничего не осталось. Мебель и постельное белье исчезли, а само помещение переоборудовали в уютную гостиную с мягкими диванами, пушистым ковром и декоративным камином у стены.

Лу Шэн в одночасье стер любые напоминания о том, что здесь когда-то жила его жена, превратив ее личные покои в очередной бездушный зал для приема гостей.

Хмурясь, молодые люди опустили робота-паука на пол. Малютка тут же принялся сканировать комнату, чертя в воздухе лазерные лучи, и вскоре выделил несколько точек. Подойдя ближе, Лу Чжао и Цэнь Ян обнаружили там несколько обрывков волос разной длины.

Связь с госпожой Вэнь оборвалась задолго до ее официальной «кончины от болезни». Существовал крохотный шанс, что перед смертью она могла состричь волосы, поэтому друзья бережно, волосок к волоску, собрали все находки в специальные пакеты для вещественных доказательств.

Когда последний волосок лег в прозрачный пакет, лазерное свечение робота погасло. Друзья поняли: здесь искать больше нечего.

И всё же они не спешили уходить. Лу Чжао медленно окинул взглядом комнату. В его памяти всё еще жил образ матери: вот она сидит перед зеркалом, расчесывая свои длинные темно-каштановые волосы, которые тяжелым шелковым водопадом струились по плечам...

Принадлежал ли ей хоть один из этих волосков? Или Лу Шэн перед тем, как выбросить старую мебель, приказал вычистить комнату до блеска, чтобы стереть даже мельчайшую пылинку, способную напомнить о его прежней супруге?

В конце концов молодой Бета развернулся и покинул комнату.

Гардеробная и ванная комната, куда они направились следом, тоже подверглись полной перепланировке. Посторонний человек, оказавшись он здесь, ни за что не догадался бы, что у этой огромной усадьбы когда-то была хозяйка.

Пакеты для улик подходили к концу, а за окном стремительно сгущались сумерки.

Еще до того, как поднялся прохладный вечерний ветер, домашний робот препроводил отдыхавшего в беседке Омегу обратно в спальню. Тот шел по другой галерее и даже не подозревал, что в доме хозяйничают незваные гости.

Зато Лу Чжао и Цэнь Ян прекрасно видели его перемещения: на трехмерной голограмме особняка, которую транслировал робот-паук, мерцала яркая точка, обозначающая присутствие Омеги. Помимо нее на карте отображались лишь бесцельно снующие служебные андройды.

Оценив незапланированную функцию робота, Цэнь Ян усмехнулся:

— А кроха-то полезная. Я всё переживал, что Лу Шэн вернется тишком и мы его провороним. Теперь за это можно не беспокоиться.

Приятели рассудили здраво: если комнаты госпожи Вэнь вычистили до основания, то как насчет личных покоев самого Лу Шэна? Стал бы он наводить порядок у себя или попросту не придавал этому значения?

Движимые этой слабой надеждой, молодые люди прокрались в кабинет хозяина дома.

Они вновь запустили сканирование. И не прогадали: улик здесь оказалось едва ли не больше, чем во всех предыдущих комнатах вместе взятых. Но стоило им переступить порог, как лицо Цэнь Яна помрачнело.

Заметив это, Лу Чжао на секунду задумался и тихо спросил:

— Этот Омега часто здесь бывает?

— Выражаешься слишком деликатно, — поморщился Цэнь Ян. — Но суть ты уловил.

Лу Чжао промолчал. Цэнь Ян украдкой взглянул на друга, но не заметил на его лице и тени гнева. Впрочем, чему тут удивляться? Еще во время учебы в академии старина Лу наглядился на вещи и погрознее этой.

Лу Чжао покосился на него:

— Смени пластинку.

— Понял, — ухмыльнулся Цэнь Ян.

Они сосредоточенно продолжили собирать улики. Дело спорилось, хотя уверенности в том, что эти находки принесут пользу, не было никакой. Отыщись среди них хотя бы один волосок госпожи Вэнь, они смогли бы провести токсикологическую экспертизу и выяснить, из-за какого препарата так резко ухудшилось ее здоровье.

В хлопотах время летело незаметно.

Когда последний образец бережно упаковали в сейф-пакет, Цэнь Ян с облегчением выдохнул:

— Готово, уходим...

Договорить он не успел. Чья-то ладонь стремительно зажала ему рот.

Цэнь Ян вздрогнул от неожиданности и уставился на Лу Чжао. Тот, прильнув ухом к двери, напряженно прислушивался к звукам снаружи, а затем сделал резкий предупреждающий жест:

«Сюда идут!»

Цэнь Ян мгновенно подобрался и скосил глаза на робота-паука.

Их верный маленький помощник, не раз выручавший в трудных ситуациях, по-прежнему проецировал объемную карту дома, однако на ней почему-то не было видно ни одной движущейся фигуры.

Прятели переглянулись. В глазах обоих читалась крайняя настороженность.

Бесшумно скользнув к окну, они приоткрыли раму и в мгновение ока выскользнули наружу.

Едва створки бесшумно сошлись за их спинами, замок на двери кабинета щелкнул, и в комнату кто-то вошел.

Затаившись на узком карнизе, беглецы приспособили зеркальный панцирь робота-паука вместо перископа, чтобы рассмотреть происходящее в кабинете.

Но то, что они увидели, заставило их ошеломленно замереть...

<http://bllate.org/book/18254/1922018>